

Очень своевременная штука

НТВ ко дню рождения Ленина показало документальный фильм

Алексей ХАНИУТИН

24 апреля в дневном выпуске программы «Времечко» Лев Новоженев объявил зрителям НТВ, что на свете существует множество куда более важных и интересных вещей, чем день рождения Ленина. Вечером того же дня НТВ «дезавуировал» слова ведущего популярной передачи, отдав почти полтора часа эфирного времени новому фильму Евгения Киселева «Самый человеческий человек».

Ленинский эпизод из цикла исторических экскурсов НТВ доступен, прост, а в некоторых отношениях даже простодушен. Стратегия канала, не жалеющего сил на раскрутку своих звезд, дает временами эффект, на который вряд ли рассчитывали сами стратеги. Шаг за шагом прослеживая биографию Ленина, ведущий появляется всюду, где когда-либо бывал вождь пролетарской революции. Вот он задумчиво пробует клавиши рояля, на котором играли Мария Александровна и ее дети. Вот он переставляет фигуры на шахматной доске, за которой любил сидеть гимназист Володя Ульянов. Вот он в Париже, листает (как это некогда делал Ленин) какую-то брошюру на

знаменитом книжном развале на набережной Сены. Вот он уже в Цюрихе, в Ленинских Горках и, наконец, в Мавзолее. Здесь, в траурном зале, возле стеклянного саркофага наступает кульминация моноспектакля «Я и Ленин». Маститый обозреватель с немим укором взирает на распростертое перед ним тело вождя.

Несмотря на столь демонстративно обозначенное присутствие автора, фильм Киселева трудно назвать авторским. Он не претендует на создание оригинальной историко-софской концепции, не впадает в противоречия характера и внутренние мотивировки поступков Ленина. Личность героя вообще вынесена за скобки повествования. В своей обычной объективной и политкорректной манере Киселев просто излагает факты, подкрепляя их свидетельствами немногих доживших до нашего времени очевидцев и авторитетом многочисленных историков-лениноведов.

Методично двигаясь по хронологической координате, фильм сообщает зрителям, что дед Ленина был крещеный еврей. Что с Инессой Арманд Ленина связывали отнюдь не платонические отношения. Что революционную деятельность созданной Лениным партии финансировал

германский генштаб. Что по приказу Ленина были созданы первые концлагеря. Что он лично рассылал телеграммы, санкционировавшие показательные казни и расстрелы заложников. Что уже смертельно больной, едва способный производить простые арифметические действия, Ленин распорядился погрузить на пароход и выслать за границу философов, литераторов, ученых — интеллектуальную элиту нации.

Все эти факты стали достоянием читающей публики еще в эпоху горбачевской перестройки. Но фильм, как уже говорилось, и не претендует на открытия. Он повторяет, разжевывает, упрощает и систематизирует исторический материал, методично укладывая его в ячейки массового сознания. В сущности Евгений Киселев и его команда реализуют черную популяризаторскую работу, прочищают мозги, восстанавливают некие базовые ориентиры, сместившиеся в эпоху очевидного всем кризиса демократической идеологии. Неудивительно, что спокойную и вполне корректную по тону картину Киселева с таким негодованием встретило левое большинство Государственной думы.

Однако этой утилитарной, «очень своевременной» и несомненной

пользой достоинства фильма, пожалуй, исчерпываются. Ленин глубже и интереснее политической доктрины, умело разобранным политическим обозревателем «Итогов». Как личность, как национальный тип, как мощный харизматический лидер он по-прежнему будоражит наше воображение. Ленин все еще живой миф, а значит, загадка, тайна, не поддающаяся элементарной логике телевизионной журналистики, в жанре которой работают ведущие звезды НТВ.

Неслучайно, наверное, Евгений Киселев так и не решился ответить на главный вопрос фильма: кем же все-таки был Ленин? Никогда не упускающий возможность обозначиться в кадре телеведущий вынужден был отдать финальную реплику историку Борису Равдину, слова которого могли бы стать основой иного, возможно, менее доступного, менее «рейтингового» и, стало быть, менее полезного фильма: «Ленин был заложником истории, он действовал по замыслу истории, стремясь ее продемонстрировать тупик, ошибочность, ложность этого пути... Только тогда, когда ты весь вывалился в кровь, в гное, в грязь, вот тогда, может быть, только тогда ты поверишь, что этот путь ошибочен».